Наступил следующий день. Как только в кабинете главы правительства прозвучал звук будильника, Кристиан мгновенно открыл глаза. Он не спал уже около получаса: собирался с мыслями. Весь город под ним бурно обсуждал то, что произошло вчера. Траур, скорбь по погибшим людям нависли над столицей. Для СМИ это был настоящий праздник. Еще бы, ведь не каждый день случается что-то по-настоящему масштабное в этом идеальном обществе. Кристиан подошел к окну и посмотрел на город сверху. Он знал, что это его вина, но чувствует ли он её? Наверное, нет. Он не спеша оделся. Сегодня предстоял трудный день. Не смотря на то, что он является фактическим лидером этого государства, нельзя сказать, что его власть абсолютна. Конгресс. Одного этого слова было достаточно, чтобы заставить Кристиана пыхтеть и дуться. Конгрессом здесь называли собрание около десятки человек, чьей прямой обязанностью было контролировать деятельность руководителя правительства. Они были единственными, кто имел право отстранить Кристиана от власти. Как ни странно, именно сам Кристиан создал его несколько десятилетий назад, и объяснил это тем, что «времена меняются».

Кристиан вышел из своего кабинета, плотно закрыл его и пошел вдоль по коридору. Дойдя до лифта, он, поразмыслив пару секунд, двинулся в совершенно ином направлении. Пройдя по извилистым коридорам, он спустился по лестнице на несколько пролетов, затем еще и еще ниже, и вот, пройдя еще несколько коридоров, добрался до стены. Он снял перчатку, провел голый ладонь по гладкой стене, и на ней мгновенно появилась дверь. Кристиан замешкался. Он приложил ладонь к лицу, словно молясь, и спустя минуту с трудом открыл дверь. Комната была очень маленькой и абсолютно пустой. На стене, параллельно двери, на высоте около трех метров висела картина. Самое странное было то, что комната оказалась совершенно темной. Только лишь из картины бил зеленый свет, который устремлялся к центру комнаты. Кристиан зашел, захлопнул за собой дверь, расстегнул пальто и рубаху так, что бы было видно торс. Он снял очки и отбросил их в сторону. Пройдя к центру комнаты, прямо в луч света, он упал на колени. Он склонил голову так низко, что еще бы сантиметр, и он бы достал лбом пол. Из его глаз потекли слезы, которые под действием этого необычного света отливали ярчайшим изумрудом.

— Прости, прости меня, пожалуйста, — Кристиан начал бормотать, его бросило в дрожь. — Умоляю, я не виноват, я лишь хотел... — он посмотрел на картину. На картине была изображена девушка. Она была невероятно красивой. Одни только глаза цвета изумруда погружали душу смотрящего в транс. Она ярко улыбалась с холста. Кристиан почувствовал, как волна теплоты окатила его с головой. С его глаз потекла новая партия слез. Зубы застучали от дрожи. — Алекс, я... я не знаю что мне делать... я... я такой трус, — он вновь опустил голову. — С каждым годом, с каждым днем, я боюсь... всё сильнее... я ведь... в сущности, я ведь даже не знаю чего я боюсь... — слезы начали падать на пол. — Алекс, он вернулся... Он жив, представляешь... я не знаю что я должен чувствовать... всё, всё перемешалось... Я все эти годы думал, что он мертв, а он, оказывается, просто бродил по миру, даже не зная, кто он такой, — он попытался посмеяться, но ничего не вышло. — Алекс, когда он вспомнит всё... Его гнев сожжет этот мир... Я не знаю что мне делать... — он схватился за грудь. — Помоги мне, пожалуйста, — Кристиан вновь почувствовал тепло. Он открыл глаза и увидел как перед ним сидела Алекс. Совсем молодая. Кристиан потерял дар речи. Девушка молча обняла его. Он закрыл глаза, в его душе поселился мир. Он попытался обнять её в ответ, но лишь провел руками по воздуху.

В дверь постучали. Кристиан открыл глаза, здесь никого не было. Свет, исходящий из картины исчез. Он вытер слезы, подобрал очки, встал на ноги и застегнулся. Дверь открылась. Вошел Рональд.

— Сэр, вас все ждут.

— Что? Уже? Я совсем потерял счет времени.

Они вышли из комнаты. Когда Кристиан начал закрывать дверь, он бросил небольшой взгляд на картину. Ему показалось, что на глазах у девушки появились слёзы. Слезы боли, что раздирали её душу в клочья.

И вновь коридоры. Десятки, сотни, как ему казалось коридоров. Направляясь в аудиторию, где его должны были подвергнуть допросу, в голове стояла лишь одна, быстро угасающая картина. Картина, что пробуждала свет в его душе, который также быстро уменьшался, пока не превратился в едва заметную точку. Бесконечное число коридоров, коими было переполнено это здание, сводило его с ума. Но только не сегодня. Только не сейчас. Сейчас, только одна мысль затуманила его рассудок. Зачем? Зачем он спустился туда? Десятки лет он не спускался в эту комнату. Десятки лет он не вспоминал про нее. На краю сознания проблеснула интересная мысль. Рональд знал об этой комнате лишь со слов своего деда, именно когда его дед, Фицджеральд, был правой рукой Кристиана, он спускался в эту комнату в последний раз. Как он понял, где его искать? Пройдя еще несколько коридоров, эту мысль сменила другая, более сильная, более интересная. Последний раз он спускался туда около пятидесяти лет назад. Но, что он тогда делал? Размышлял? Ностальгировал? Ничего подобного. С осознанием ответа на свой ответ, Кристиан замер на месте. Последний раз, когда он проявлял эмоции в этой комнате, было именно тогда. В тот самый день.

Рональд не сразу заметил, что Кристиан остановился. Пройдя несколько шагов вперед, он понял, что за ним никто не следует. Он остановился, обернулся и увидел, как Кристиан уставился на свои руки опустошенным взглядом. Кристиан, разглядывая свои ладони, заметил на перчатке левой руки небольшую точку. Он присмотрелся повнимательнее. Слеза. Последнее доказательство его недавней слабости. Он повернул голову влево. Там было зеркало. «Забавное совпадение, не так ли?» — подумал Кристиан. Он подошел к зеркалу почти вплотную.

— Сэр, нас ждут, — попытался ускорить своего босса Рональд, но тот никак не отреагировал.

— Почему, почему именно сегодня? — Кристиан яростно рассуждал, вглядываясь в своё лицо. Глаза были еще слегка красными. — Неужели это как-то связано с тем, что он вернулся?! — около минуты он растеряно глядел сам на себя, пока ему не пришло осознание решения. — Черта с два что-то изменится! Я помню наш грех! Я помню всё Себастьян! Я тебя никогда не прощу, ублюдок!

Рональд вопросительно смотрел на безмолвно стоящего Кристиана. Он заметил, как его лицо наполняется решимости. Кристиан приложил левую руку к зеркалу, и оно мгновенно превратилось в толстый кусок льда, вместе с перчаткой, на которой осталась одна его слеза. Одно движение, и зеркало вместе с перчаткой превратились в осколки льда.

— Идем, — невероятно серьёзно сказал Кристиан. — Поднимаясь вверх, он готовил речь. Речь, которая не оставит сомнений в его власти. Речь, которая даст этим идиотам понять, что же вчера произошло.

Спустя примерно пять минут они наконец добрались до зала заседания. Дверь была огромна. В нее спокойно прошел бы великан, у которого на шее сидит маленький ребенок великана. Обычно её открывают сразу несколько стражей, настолько консервативной была эта часть здания, но сейчас Кристиан сам, одной рукой, открыл ее и вошел. Выражения лиц стражей, которые впятером с трудом отворяют эти врата, при виде того как Кристиан одной рукой запросто подвинул её, были просто бесценны.

Уверенным шагом, Кристиан прошел к центру зала. На него из-за стола, стоящего у дальней стены взирали лица членов конгресса. Кристиан подошел к кафедре и властным взглядом оглядел собравшихся. От такого внимания некоторые из них нервно сглотнули. Председатель, всё же, оставался спокойным и уверенным. Он взял внимательно осмотрел Кристиана.

— Пожалуйста, представьтесь, — Томным голосом проговорил он.

— Кристиан Силандер, — Кристиан понимал, что это необходимые формальности, однако, все же, считал их невероятно глупыми.

— Какую должность Вы занимаете, господин Силандер? — все тем же, томным голосом, который Кристиан так сильно ненавидел, спросил председатель конгресса.

— Я являюсь верховным руководителем совета федерации государства «Ноббл».

— Скажите, господин Силандер, Вам известно, зачем Вас сюда пригласили?

— Так точно, господин председатель.

— Вы обвиняетесь в умышленном причинении тяжких увечий более чем ста гражданам нашего города, убийстве более чем пятидесяти граждан нашего города, а так же причинении вреда, как частным, так и государственным постройкам. Разумеется, ввиду Вашей особой, скажем так, сущности, подробности данного происшествия не должны подвергаться публичной огласке. Однако, это не означает, что Вы так просто избежите наказания.

— Я знаю, зачем мы здесь, — холодно сказал Кристиан. — Я знаю, зачем было собрано это заседание. Я знаю, что подробности этого заседания не фиксируются не в одном протоколе, и знать их будут лишь те, кто сейчас здесь находится. Хватит пустых формальностей, господин, — он постарался сказать так, чтобы слово «господин» звучало максимально оскорбительно. — Председатель.

Среди собравшихся прокатился недовольный возглас. Они явно были в бешенстве от такой наглости. Однако председатель по-прежнему оставался невозмутимым. Он поднял правую руку чуть выше глаз, и собравшиеся мгновенно стихли.

— Мы ждем от Вас объяснений, господин Силандер. Максимально внятных объяснений.

Кристиан молча указал пальцем на экран, что находился справа от заседающих.

— Что это? — спросил один из членов конгресса.

Кристиан указал на Рональда. Тот, подойдя к экрану, вставил в него карту памяти, и затем вывел фото на экран.

— Кто это? — спросил тот же член конгресса.

— Мой старый знакомый, — спокойно ответил Кристиан.

— Можно по-подробнее, — спросил уже председатель конгресса.

— «Суртур», — одного слова хватило, что бы повергнуть всех, даже всегда спокойного председателя в ужас. Только один из членов конгресса по-прежнему вопросительно смотрел на экран.

— Простите, кто? — он был новичком в конгрессе, да и вообще в правительстве, поэтому не успел еще ознакомиться со всеми сверхсекретными данными, особенно с данными такой давности.

— Нулевой, — спокойно сказал Кристиан. — Такой же, как я.

Член конгресса мгновенно покрылся потом.

— Думаю, все мы знаем, что в прошлом сделал «Суртур», и на что он способен. Вы, из архивов, я же видел это сам. Теперь вы понимаете, что мои действия не были необдуманными. Я действовал по ситуации.

— Абсурд! Если этот человек тот, о ком я думаю, Вы не имели никакого права действовать без одобрения совета федерации и конгресса! — впервые в своей жизни, вспылал председатель конгресса. — Вы могли уничтожить город! Нет! Целый континент!

— Понимаете, господин председатель, — по тону Кристиана было понятно, что ему противно объяснять столь очевидные вещи столь умным людям. — Дождаться одобрения бюрократов требует слишком много времени. Он мог уйти, — председатель вскочил с кресла. Его лицо залилось краской. — Однако нам повезло.

— Что вы имеете ввиду?! — столь неожиданная фраза поставила в тупик уже приготовившегося к гневной речи председателя.

— Он потерял память, — уверенно сказал Кристиан.

— Что вы сказали?! — все члены конгресса в один голос задали этот вопрос.

— Думаю, именно поэтому он пропал тысячу лет назад. А мы, на радостях, приняли его за погибшего.

— Что вы намерены делать? — к своему удивлению спокойным голосом спросил председатель конгресса.

— Я отправил за ним бригаду седьмых и объект 2209.

— Вы же понимаете, что ни один из ваших экспериментов и в подметки не годится нулевому?!

— Да бросьте, он не помнит того как повзрослел, думаете, он вспомнит как использовать свою силу?!

Члены конгресса поперхнулись.

— К тому же, — продолжил Кристиан. — Настоящий нулевой. Такой шанс выпадает раз в... тысячелетие! Когда еще я смогу испытать свои разработки? Не на себе же их испытывать.

— Логично, — скомкано подтвердил председатель.

— Я думаю, в сложившихся обстоятельствах этой группе вполне по силам обезвредить его и привести сюда, — уверенно завершил Кристиан.

Он внимательно осмотрел собравшихся. Картина была несравнима с той, что была здесь несколько минут назад. Половина членов конгресса была в панике. Это было видно невооруженным глазом. Второй половиной овладело что-то вроде любопытства, однако, даже

так, на их лицах читались осколки безумного страха. Председатель конгресса, опустив глаза в пол, о чем-то размышлял.

— Думаю, — с невероятной пронизательностью и бесконечной уверенностью произнес Кристиан. — Ко мне вопросов больше не будет, не так ли, господа конгрессмены?

Над залом нависла тишина. Кристиан кивнул Рональду, тот вытащил из проектора карту памяти и последовал к двери за Кристианом. Они шли медленно, наслаждаясь тем унижением, что нанесли этим бюрократам.

— Кристиан, — спокойно, но почти шепотом, произнес председатель.

— Что я слышу, — с презрением ответил Силандер. — Впервые слышу, что бы вы обращались ко мне по имени.

— Кристиан, — председатель никак не отреагировал на колкость Силандера. — Я знаю на что ты способен, Силандер. Я знаю на что способен «Суртур». Не знаю, почему он взбунтовался тогда, понятия не имею, что вы не поделили, но я прошу тебя. Разберись с этим.

— Мольбы? — Кристиан был невероятно возбужден. — Это что-то новое, господин председатель.

— Плевать.

Кристиан вновь направился к двери.

— Кристиан.

— Что еще?! — на сей раз Силандер был весьма недоволен тем, что момент его славы, так нагло оборвали.

— Я знаю про твои опыты, про объект 2209.

— Все знают, — недоумевая, сказал Кристиан.

— Что у тебя находится в секторе S на 13 уровне?

Кристиан долю секунды думал над ответом.

— А вы очень много знаете, господин председатель. Ваши агенты воистину проникли глубоко в мои тайны.

— Разумеется.

— Сэр, знаете, почему вы так долго занимаете свой пост? — неожиданно серьезным для председателя тоном спросил Кристиан.

— Просвети же.

Кристиан приложил палец к губам.

— Потому что не задаете глупых вопросов.

Председатель умолк. Он понял намек.

Подойдя к двери, Кристиан вновь легко ее отворил и, выйдя из зала, направился в свои покои. Стражи же явно рассчитывали на то, что им вновь не придется ничего делать, но Кристиан укоризненно помотал в их сторону пальцем, и они опечаленно принялись закрывать дверь.

— Сэр, это было великолепно, — Рональд не скрывал восторга.

Кристиан усмехнулся.

— Спасибо.

— Будут особые указания?

— Да, отправь за «Суртуром» бригаду седьмых, а так же распорядись о полной смене караула на 13 уровне сектора S. Ты лично, головой отвечаешь за каждого стража. Никто больше не должен узнать даже как выглядит дверь в этот сектор.

— Так точно сэр!

Несколько часов спустя когда все конгрессмены разошлись по своим комнатам, а все упоминания о прошедшем сегодня собрании были стерты, Кристиан встал из-за своего стола. Он вышел из своего кабинета, и направился в другое место. Обычно Кристиан, проявляя свою консервативность, пересекал здание правительства привычными методами, но сейчас он воспользовался системой доставки. Войдя в лифт, он нажал несколько кнопок на дисплее, и он спустя несколько секунд оказался в коридоре, в котором доселе не был. Пройдя несколько метров, перед ним выросла дверь. Он постучался. Кто-то медленно заковылял к двери и спустя несколько секунд отворил её.

На пороге в пижаме стоял председатель конгресса.

— Господин Силандер?! Что Вы хотите?!

Кристиан, не дожидаясь ответа прошел внутрь. Он снял перчатки и присел в кресло.

— Герберт, это было не очень красиво с твоей стороны.

— Простите, сир, мною овладели эмоции! Кто бы мог подумать, что Вы заявите о возвращении нулевого. Такого больше не повторится! Я Вас заверяю!

Кристиан не стал отвечать. Он встал с кресла, вплотную подошел к председателю. Тот не на шутку перепугался.

— Я знаю.

Несколько секунд спустя Кристиан вышел из комнаты председателя. Дверь за ним захлопнулась. Из-под двери повалил пар.

<http://tl.rulate.ru/book/17824/364379>